МНОГООБРАЗИЕ ОТСЫЛОЧНЫХ ОБРАЗОВ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С СЕМОЙ «СТРАХ»

Розыева Д.Б.
Белорусский государственный университет, Минск

Поскольку эмоции являются классическим объектом изучения психологии, длительное время в лингвистических исследованиях не уделялось должного внимания вербальным средствам экспликации эмоциосферы человека. Сегодня ученые уверенно заявляют о том, что любой вид деятельности, в том числе и коммуникативная, опосредованы эмоциями, которые не только несут в себе оценку различных ситуаций, но и выступают регулятором поведения и деятельности людей, а также маркерами ответного реагирования на угрозу физическому или психическому благополучию личности. Благодаря способности человека эмоционально реагировать на окружающую действительность, эмоции являются ключевым фактором в постижении ценностей, характерных для представителей лингвокультур. Человек познает окружающий мир через призму своих

эмоций, которые осознаются и идентифицируются, закрепляются в сознании, находят свое выражение в национальном языке.

Фразеология – значимый пласт лексического фонда национального языка – представляется нам наиболее интересным материалом для изучения специфики оязыковления эмоций и чувств, поскольку, как замечает Е.В. Слепушкина, фразеологические единицы обладают особым свойством – они не столько называют обозначаемый предмет, сколько характеризуют и оценивают его по степени важности [6, с. 4]. Как утверждает А.Ш. Трахова, фразеологизм, являясь достоянием народного национального языкового сознания, становится важнейшим средством концептуального членения и освоения мира [7].

Фразеологическая картина мира, являясь частью языковой картины мира, становится этноспецифическим сводом законов данного народа, эксплицирует национальные особенности морально-нравственной сферы, указывает не только на процесс и результат построения семантического пространства, но также и на социальную этическую аксиологию: что хорошо и что плохо, что нравственно и безнравственно и т. п. [1, с. 83]. Тем самым фразеология благодаря механизму ассоциирования акцентирует культурно специфичные морально-нравственные эталоны национальной ментальности.

Таким образом, фразеология в любом языке отражает существующие в культуре представления о добре и зле, норме и ее нарушении, приемлемом и неприемлемом, красивом и безобразном.

Фразеология представляется оптимальным инструментом вербализации и дискретизации физиологического субстрата человеческих эмоций через ассоциирование и сравнение.

В настоящей работе под понятием «эмоции», вслед за В.В. Пчелкиной и Л.Н. Комаровой, понимается «психическое переживание, душевное волнение, возникающее у человека и животного в результате воздействия на него внешних и внутренних раздражителей» [4, с. 592].

Фразеологические единицы (ФЕ) с семой «страх» характеризуются довольно широким диапазоном обозначаемого семантического признака: это обширная гамма переживаний от трепета, опасения, тревоги до фатальности и ужаса.

Страх – неизбежный спутник в жизни человека, и проявляется в самых разных формах. Боязнь, согласно З. Фрейду, означает «известное состояние ожидания опасности и подготовки к ней» [8, с. 23]. В качестве форм проявления страха ученые выделяют испуг, боязнь, ужас*: душа в пятки уходит, обливаться холодным потом, бояться как огня.*

Страх – это чувство внутренней напряженности, непосредственной опасности для жизни в ожидании угрожающих событий, действий. Страх неизбежно сопровождается разнообразными вегетативными расстройствами и весьма диффузен для определения степени интенсивности эмоционального переживания: может быть состоянием как неопределенного чувства неуверенности, опасности, так и состоянием ужаса и паники [3].

Сформированный нами экспериментальный корпус ФЕ с семой «страх» включает 60 единиц английского языка и 56 единиц русского языка.

Этномаркированность эмотивных ФЕ проявляется самым непосредственным образом в специфике отсылочных образов в структуре самих фразеологизмов. Это, в свою очередь, детерминируется такими социо-психокультурологическими факторами, как «традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения и т. п., исторически сложившиеся на всем протяжении развития, становления этноса» [2, с. 74].

В ранее разработанной нами классификации англоязычных эмотивных фразеологизмов с семой страх были выделены следующие модели ФЕ по критерию специфики отсылочного образа: *антропоморфная, природная, эзотерическая, зоонимическая, артефактная, собственно вербальная, синестетическая* и *единичные модели* [5]. Тот факт, что аналогичные модели обнаруживаются при анализе структуры русскоязычных фразеономинантов с семой «страх» валидизирует ранее предложенную нами классификацию и подтверждает ее истинность и универсальный характер.

Так, в *антропоморфной модели* акцентируется символичность соматического кода: (англ.): *bring somebody's* ***heart*** *into his* ***mouth***, *have cold* ***feet***, *jump out of your* ***skin***; (русс.) *слова застряли в* ***горле***, *обливаться холодным* ***потом***, ***зуб*** *на* ***зуб*** *не попадает*.

В *зоонимической модели* обозначаемое состояние страха передается через апеллирование к атрибутивным характеристикам поведения животных: (англ.) *as timid as a* ***hare***, *like a* ***rabbit*** *caught in the headlights, turn* ***chicken***; (русс.) *трусливый как* ***заяц***, *как* ***заяц*** *под кустом, затаиться как* ***мышь*** *под метлой*.

В *синестетической модели* эмотивной фразеологии обнаруживается символичность цветолексем: (англ.) *as* ***white*** *as a sheet, look* ***white*** *about the gills, in a* ***blue*** *funk; (русс.)* ***белый*** *как полотно*.

В *эзотерической модели,* отсылочными образами являются скрытые мистические сути объектов мира и человека: (англ.): *look as if one has*

seen ***a ghost****, scare the* ***hell*** *out of you*; (русс.) *бояться как* ***черт*** *ладана, бледен как* ***смерть****, напугать до* ***смерти****.*

В *природной модели* обозначаемое состояние страха передается через природные субъекты, объекты и явления: (англ.): *be afraid of one's* ***shadow,*** *have the* ***wind*** *up*; (русс.) *дрожать как осиновый* ***лист****, в* ***кустах*** *прятаться, бояться как* ***огня.***

В *артефактной модели* эмотивной фразеологии имеет место апелирование к результатам труда человека – созданым артефактным объектам: (англ.) *frighten the* ***pants*** *off someone;* (русс.) *выпрыгнуть из* ***ботинок****, как будто* ***варом*** *обдало, небо с* ***овчинку*** *показалось.*

В *собственно вербальной* модели обнаруживается присутствиве в структуре ФЕ собственно лексем первичной номинации со значеним страх: (англ.) *in* ***fear*** *and trembling, throw a* ***scare***; (русс.): *нагнать* ***страху****,* ***напугаться*** *до беспамятства.*

Существуют также единичные модели ФЕ, которые имеют отсылочные образы, которые не подпадают ни под какую из нами перечисленных классификаций (русс.): *труса праздновать, не сметь дохнуть* (Табл.1).

Таблица 1 – Репрезентативность метафорических моделей фразеологических номинантов, вербализующих эмоциональное состояние «страх» в английском и русском языках

Метафорическая модель		**Антропоморфная**	**Артефактная**	**Зоономическая**	**Синестетическая**	**Природная**	**Собственно вербальная**	**Эзотерическая**	**Единичные модели**
Английский	**кол-во**	31	1	4	**4**	3	10	7	0
	%	51,6	1,6	6,7	**6,7**	5	16,7	11,7	0
Русский	**кол-во**	26	5	7	**0**	5	4	**6**	3
	%	46,4	9	12,5	**0**	9	**7**	**10,7**	5,4

По результатам проведенного нами исследования можно утверждать, что самой репрезентативной моделью метафорического переноса при структурировании ФЕ с семой «страх» и в русском, и в английском языках является *антропоморфная* модель, которая формирует около половины всего корпуса данных эмотивных единиц в обоих языках. Тем самым можно полагать, что чувство страха особенно «физиологично» для человека и обнаруживается преимущество через физические или физиологические проявления

в организме. Особо интенсивная фразеологическая активность соматизмов для передачи эмоций объясняется именно первичностью познания человеком самого себя через ощущения собственного тела.

Наблюдаемое сходство типологических соматизмов для выражения страха сочетается, при этом, с разной степенью их репрезентативности в русском и английском языках. Так, в русском языке самым репрезентативным соматизмом является «сердце»: ***сердце*** *останавливается / замирает,* ***сердце*** *в пятки ушло, с замиранием* ***сердца***. При этом в английском наиболее употребимый соматизм «blood»: *freeze one's* ***blood***, *make one's* ***blood*** *creep, one's* ***blood*** *turned to ice,* наряду с «heart»: *one's* ***heart*** *turns sick, one's* ***heart*** *stood still, put fear in one's* ***heart***.

В обоих языках отображается сходство физиологических проявлений страха через компоненты: «волосы / hair»: (англ.) *one's* ***hair*** *stands on end, curl smb's* ***hair***; (русс.) ***волосы*** *становятся дыбом,* ***волосы*** *шевелятся на голове*; «кожа / skin»: (англ.) *jump out of your* ***skin***, *make someone's* ***skin*** *crawl*; (русс.) *мурашки по* ***коже,*** *мороз по* ***коже***; «ноги, колени / legs, knees, feet»: (англ.) *be weak-****kneed***, *with one's* ***knees*** *shaking beneath,* ***legs*** *trembling*; (русс.) ***ноги*** *подкашиваются,* ***коленки*** *дрожат,* ***поджилки*** *трясутся.* При этом, замечено, что «глаза» как элемент структуры ФЕ для выражения страха встречается только в русском языке: *у страха* ***глаза*** *велики, сделать страшные* ***глаза***.

Как видно, все иные выявленные нами метафорические проекции значительно уступают по численности активности соматизмов для вербализации состояния страха в обоих языках (Рис. 1).

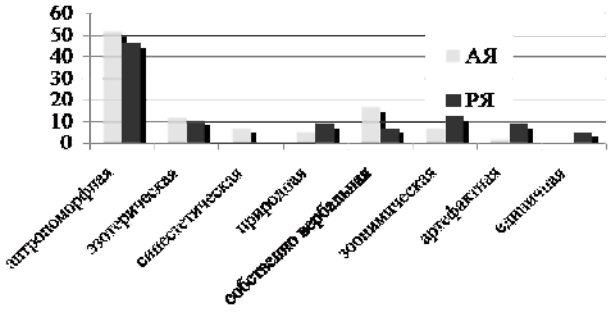

Рисунок 1. – Разнообразие метафорических проекций в структуре фразеономинантов с семой страх в русском и английском языках

Второй по репрезентативности во фразеологическом фонде *английского* языка является *собственно вербальная* модель ФЕ с семой страх, что свидетельствует и об активном словоупотреблении единиц первичной номинации с лексическим значением эмоции страх: ***scare*** *smb. out of his senses, get a* ***shock****, give somebody* ***jim-jams****.*

Второй по репрезентативности моделью для выражения страха в *русском* языке является **зоонимическая** (значительно более численная, нежели зоонимическая модель в английской эмотивной фразеологии) с отчетливо фиксируемым отсылочным образом «заяц: (русс.) ***заячья*** *душа, трусливый как* ***заяц***, (англ) *as timid as a* ***hare****, like a* ***rabbit*** *caught in the headlights.*

В *эзотерической модели* АЯ и РЯ ФЕ с семой страх в качестве более используемого отсылочного образа можно отметить «смерть»: (англ.) *scared to* ***death***; (русс.) *напугать до* ***смерти***, *бледен как* ***смерть.***

В структуре природной модели АЯ и РЯ фразеономинантов совпадающим отслочным образом является «тень» (shadow): (анл.) *be afraid of one's* ***shadow;*** (русс.) *бояться своей собственной* ***тени****.*

Существуют также уникальные отсылочные образы, специфичные в том или ином языке и не имеющие схожих ассоциаций в другом языке: *frighten the* ***pants*** *off someone, look* ***white*** *about the* ***gills****, have* ***butterflies*** *in the stomach, lily/white* ***liver***; *затаиться как* ***мышь*** *под метлой, бояться как* ***огня,*** *бросает в* ***жар****.*

Таким образом, численное сходство фразеономинантов с семой страх в русском и английском языках и отчетливый «физиологический» характер состояния страха, обнаруживаемый в доминировании антропоморфной модели (символичности соматического кода), свидетельствует о преимущественно рекативной природе страха и его физически-физиологическом проявлении, что детерминировано не социокульутрными факторами, а биологическми законами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобрышева, Л.К. Фразеологизмы как отражение национально-культурной экзистенциальной картины мира /Л.К. Бобрышева // Научная мысль Кавказа, 2007. – № 4. – С. 86-91.

2. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

3. Кэмерон, Л. Как победить страх. Секретные методики спецслужб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.bibliofond.ru/psychiatry_word/СТРАХ/. – Дата доступа: 14.02.2016.

4. Пчелкина, В.В., Комарова, Л.Н Словарь иностранных слов / В.В. Пчелкина, Л.Н. Комарова. – М.:Русский язык, 1987. – 598 с.

5. Розыева, Д.Б. Специфика вербализации чувства страха во фразеологическом фонде английского языка / Д.Б. Розыева // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы II междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 окт. 2015 г; под ред. О.И. Уланович [отв. ред.] и др. – Минск: А.Н. Вараксин, 2015. – С. 204-208.
6. Слепушкина, Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20. – Пятигорск, 2009. – 22 с.
7. Трахова, А.Ш. Особенности фразеологической концептуализации морально-нравственной сферы личности на материале устойчивых оборотов русского и адыгейского языков: авторф. … д. филол. н.: 10.02.19. – Краснодар, 2007. – 47 с.
8. Фрейд, З. Истерия и страх / З. Фрейд. – М.: Фирма СТД, 2006 – 320 с.